

IV.

Съ начала нынѣшняго столѣтія начинается въ эдинбургскомъ университетѣ движеніе, которое приводитъ къ существенному преобразованію господствующихъ въ немъ порядковъ и оканчивается изданіемъ англійскимъ парламентомъ въ 1858 году нынѣ дѣйствующаго особеннаго для шотландскихъ университетовъ устава. Въ продолженіе первой половины настоящаго вѣка все болѣе осязательно чувствуется необходимость окончательно выяснить отношенія между городскимъ совѣтомъ и университетомъ, которыя, правда, установились въ продолженіе двухъ вѣковъ, но не могли оставаться неизмѣнными. Городской совѣтъ старался не только о сохраненіи своихъ вѣковыхъ правъ въ отношеніи университета, но о расширеніи и точномъ опредѣленіи ихъ. Съ своей стороны академическій сенатъ (*senatus academicus*) находилъ, напротивъ, что права городского совѣта совершенно несогласны съ достоинствомъ профессорскаго званія и противны дальнѣйшему развитію свободы университетскаго обученія.

При такихъ обстоятельствахъ понятно, что городской совѣтъ и университетъ должны были неминуемо вступить другъ съ другомъ въ борьбу, и только вмѣшательство высшей законодательной власти могло водворить миръ и порядокъ въ эдинбургскомъ университетѣ.

Но была еще другая причина, приведшая къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Въ первой половинѣ вѣка, какъ извѣстно, въ лонѣ шотландской церкви произошли движенія, которыя привели въ 1843 году къ разрыву, вслѣдствіе котораго шотландскій народъ раздѣлился на двѣ главныя части: защитники свободной церкви (*Free church*), съ одной стороны, и сторонники епископской церкви (*Episcopal church*), съ другой. Вслѣдствіе этой борьбы приверженцы епископской церкви, въ составѣ эдинбургскаго городского совѣта, старались поддерживать формулу присяги, которую издавна должны были произносить профессора до вступленія въ должность. Кромѣ того они требовали, чтобъ профессоръ — сторонникъ «свободной церкви» — ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права читать нѣкоторые предметы, какъ, напримѣръ, лекціи по нравственной философіи (*moral philosophy*).

Понятно, что такіе религіозные раздоры обострили совершенно естественнымъ образомъ взаимныя отношенія лицъ, причастныхъ къ университету. Нѣкоторые профессора даже наотрѣзъ отказались принести присягу по старой установленной формѣ. Только